

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : в ред. 18 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.224.1

С. Ю. Оловенцова

*доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Наказание не должно внушать больше отвращения, чем проступок.

К. Маркс

Анализ практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в отношении несовершеннолетних свидетельствует о том, что данный вид уголовного наказания достаточно прочно вошел в перечень уголовных наказаний, которые применяются к несовершеннолетним. Вместе с тем по-прежнему остается неразрешенным ряд вопросов, связанных с назначением и исполнением данного вида наказания в отношении рассматриваемой категории лиц. Остановимся более подробно на некоторых из них.

Федеральный закон № 377-ФЗ, возможно, должен был изменить место ограничения свободы в иерархической лестнице уголовных наказаний. Анализ ч. 1 ст. 88 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что, по идее законодателя, ограничение свободы — более строгое наказание, нежели исправительные и обязательные работы. Однако ограничение свободы в настоящее время — более мягкий вид уголовного наказания, поэтому оно не должно находиться под п. «д» ч. 1 ст. 88 УК РФ. Необходимо внести соответствующие изменения и в ст. 44 УК РФ, регламентирующую общий перечень уголовных наказаний, которые назначаются на территории Российской Федерации.

Целесообразно отметить, что в соответствии с п. 25 Постановления об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних суды должны обратить внимание на то, что ограничение свободы может быть назначено несовершеннолетним только в качестве основного наказания. Однако статистика Судебного департамента определяет данные, в соответствии с которыми в 2016 г. ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания было назначено 46 несовершеннолетним осужденным, из них 9 совершили преступления средней тяжести, 9 — тяжкие преступления и 28 —

особо тяжкие преступления. В структуре судимости несовершеннолетних ограничение свободы как вид дополнительного наказания в 15 случаях назначалось за совершение преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, 132 УК РФ, а именно за изнасилование, насильственные действия сексуального характера, 12 несовершеннолетних совершили противоправное деяние по ст. 105 УК РФ, ч. 2–4 ст. 111 УК РФ, а именно убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, 1 преступление против свободы, чести и достоинства личности, 8 краж при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, 1 грабеж при отягчающих обстоятельствах, 3 разбоя при отягчающих обстоятельствах ч. 2, 3, 4 ст. 162, а также в одном случае неправомерно завладели автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон — ч. 1 ст. 166, в трех случаях — организация незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них — ст. 208–210, три случая по главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» [1].

Исследуем более подробно данную проблему с помощью примера из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Д. В. Федченко, адвокатов Н. В. Семенова и В. В. Земляницыной на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 20 марта 2013 г., которым были осуждены А. А. Согомонян к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима и ограничением свободы на срок 1 год с возложением обязанностей, указанных в приговоре, и Д. В. Федченко — к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима и ограничением свободы на срок 1 год с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Осужденный Д. В. Федченко, адвокаты В. В. Земляницына и М. В. Семенов в апелляционных жалобах и дополнениях указывают на то, что по ряду оснований приговор суда является незаконным и необоснованным, подлежащим отмене. В качестве оснований подачи ими апелляционных жалоб выступает несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости: при назначении осужденным наказания суд не оценил возможности применения положений ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, а также, нарушив ч. 5 ст. 88 УК РФ, суд назначил несовершеннолетним Федченко и Согомоняну дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Анализируя мотивировочную часть приговора, можно заключить, что действия Согомоняна и Федченко были квалифицированы правильно, наказание в виде лишения свободы назначено осужденным с учетом содеянного, их личности, всех обстоятельств, влияющих на назначение наказания, поэтому нет оснований считать его чрезмерно суровым.

Однако судом была допущена ошибка при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Согомонян и Федченко совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, в силу ч. 5 ст. 88 УК РФ огра-

ничение свободы назначается несовершеннолетним только в виде основного наказания, поэтому из приговора подлежит исключению дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Таким образом, приговор Санкт-Петербургского городского суда от 20 мая 2013 г. в отношении Согомоняна А. А. и Федченко Д. В. был изменен путем исключения назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы [2].

Суд при назначении несовершеннолетним дополнительного наказания в виде ограничения свободы допускает существенную ошибку, в том числе касательно п. 25 Постановления об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Несмотря на то, что большинство подобного рода приговоров обжалованы и по ним приняты новые решения об исключении ограничения свободы как дополнительного вида наказания, статистические данные первого полугодия 2017 г. указывают на то, что 25 несовершеннолетним осужденным оно все же было назначено. При этом в 20 случаях оно назначалось при наличии основного наказания в виде лишения свободы, в 1 случае — штраф (как основной вид наказания), в 5 случаях — совместно с условным осуждением [3].

Очевидно, что практика обжалования приговоров с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы несовершеннолетним в 2016 г. привела к их количественному уменьшению в 2017 г. Их дальнейшее обжалование, наработка судебной практики, а также повышение квалификации работников судебных органов в нашем государстве обязаны способствовать решению рассматриваемой проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы несовершеннолетним.

Список основных источников

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2016 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586>. – Дата доступа: 11.01.2018.

2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации : 5 сент. 2013 г., № 78-АПУ 13-25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=355750>. – Дата доступа: 11.01.2017.

3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2017 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586>. – Дата доступа: 11.01.2018.